

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ

МОДНЫЙ
САЛОН
ФЕИ-КРЕСТНОЙ

Феями не рождаются

Милена Завойчинская

Модный салон феи-крестной

«Автор»

2023

Завойчинская М. В.

Модный салон феи-крестной / М. В. Завойчинская — «Автор»,
2023 — (Феями не рождаются)

Во всем виноваты гномы! Не стоит заключать с ними пари и пить их самогон. Последствия могут быть необратимыми. Вот и Кларисса всего-то проспорила пари и вынуждена на две недели стать феей. Но кто же мог предположить, что именно с этого начнутся все ее неприятности и полнейший кавардак в жизни. Замуж выскочила, орков ограбила. В другую страну сбежала. И вот уже она не маг-бытовик, а хозяйка «Модного салона феи-крестной». И питомцы у нее древние. И страна новая. И круг общения задорный.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Милена Завойчинская
Модный салон феи-крестной.
Феями не рождаются. Книга 1

© Милена Завойчинская, 2023

Глава 1

Из зеркала на меня взирала зареванная мрачная девица симпатичной наружности. Аккуратный прямой нос, темные брови вразлет, орехово-карие глаза. Что ни говори, а я красotka. Ничто меня в этом не разубедит. Даже ярко-розовая грива волос.

– У-у-у... – выдало мое отражение и всхлипнуло. – Я не выдержу!

– Выдержишь. А сама виновата, – хихикнула Мони́ка, моя однокурсница и подруга по пяти годам обучения.

– А ты куда смотрела? Почему не остановила? – горестно вздохнуло недоразумение с розовыми волосами. Я то есть.

– Шутишь?! Покажи мне того смертника, который рискнет встать у тебя на пути. Я еще слишком молода, чтобы погибать, пытаюсь тебе что-то запретить. – Моника встала за моей спиной, покрутилась перед зеркалом и поправила прядь своих роскошных светлых волос.

– Ты утрируешь, – поджала я губы, глядя на ее отражение.

Раньше мы хорошо смотрелись рядом. Нежная, пухленькая, словно безе́, Моника с длинными золотистыми кудряшками и голубыми глазами. И худощавая порывистая темноглазая брюнетка – я. Где бы мы ни появлялись вдвоем, нам оглядывались вслед.

Подруга послала мне воздушный поцелуй и погладила по голове.

– Не расстраивайся. Выполнишь условие спора, походишь такой... гм... феей две недели. А потом фейская аура слиняет, магическое окрашивание сойдет, и вернется твой родной цвет волос.

– Моника, две недели! Полмесяца!!! Четырнадцать дней я буду похожа на чучело! – Я снова глянула на себя в зеркало, и у меня некрасиво искривились губы. Сейчас опять разревусь.

– Слушай, дорогуша, я тебя не узнаю. Где та отчаянная девчонка, которую даже боевики опасаются задирать? Подумаешь – розовый цвет волос и поведение феи! Внутри-то ты не стала феей, а все та же неугомонная вспыльчивая магичка, какой и была всю жизнь. Войди в роль. Отыграй. И будь умнее в следующий раз: не пей гномий самогон.

Меня передернуло при ее последних словах. Никогда! Никогда в жизни я больше не буду пить на спор гномий самогон. Вообще его пить больше не буду.

Дурища самоуверенная!

– Собирайся! Причесывайся, надевай свое лучшее платье, дерзкие каблуки и иди! – велела Моника. – Покажи, что магички не сдаются, а если уж проиграли, то честно выполняют условия сделки и отрабатывают проигрыш. Но тебе придется смириться и войти в роль. Сама понимаешь. Условия проигрыша вы закрепляли магией, ты не сможешь противиться. Так что даже не пытайся.

Я поджала губы, приподняла розовую прядь. Ужас! Тихий кошмарный розовый ужас! И это еще не все. Второй ужас висел на вешалке и ждал, пока я его надену. Розовое платье. С рюшечками. Воланчиками. И с глубоким вырезом.

И мне предстояло отходить вот таким вот феячьим недоразумением целых две недели. Любименькие мои наряды темных благородных цветов будут сиротливо ждать свою хозяйку.

Моника проследила взглядом, куда я смотрю, и сделала еще одну попытку меня подбодрить.

– Смотри на это иначе. Ты ведь любишь эксперименты. Это твое самое любимое занятие, согласишься. Ты обожаешь придумывать новые заклинания и эликсиры. Вот и считай, что у тебя эксперимент. Что чувствует потомственный маг, став под магической клятвой на время феей. Попробуй не только выглядеть как фея, а по-настоящему стань ею на этот срок. Ешь то, что они. Ходи как они. Думай как они. Разговаривай, как они. Делай прически как они. Ну и все остальное.

– Спать я ни с кем не стану, как они! – отрезала я. – И даже магическая клятва меня не заставит поступать в этом вопросе как феи.

– Да, пожалуй, тут не стоит повторять за ними, – хихикнула Моника. – Хот-я-я...

– Никаких «хотя»! Родители меня закопают, если я... того-этого.

– Как закопают, так и откопают, – отмахнулась подруга. – Тоже мне, проблема для некромантов.

Я хмыкнула. Мама и папа у меня оба некроманты. Они и познакомились во время учебы. Вот копали-копали могилы, поднимали-поднимали нежить. Ночами не спали, все над новой жизнью работали. Доработались. Выпускные экзамены мама сдавала с огромным животом, и родила меня прямо там же, в аудитории, как только ей проставили оценку в зачетку.

Фея, одна из магистров-экзаменаторов, лично приняла роды, первая взяла меня на руки и перерезала пуповину.

Так что я, если можно так сказать, с младенчества в стенах академии. Только вот с магией природа пошалила. При обоих родителях некромантах мне не досталось даже крупницы магии смерти. Я бытовик и зельевар. Последнее, правда, не особо развито, но вполне терпимо для второго дара. Зато оба моих младших брата, как и положено, унаследовали семейный дар.

И вот сейчас мы окончили учебу. Я – дипломированный маг-бытовик широкого профиля. Экзамены сданы. Диплом получен и благополучно обмыт глобальной попойкой. Или не совсем благополучно, учитывая мой нынешний облик.

– Можешь взять мою косметику, – щедро разрешила подруга. – Твоя под розовый цвет волос не подойдет. И помни: полмесяца у тебя длится эксперимент. Может, наоборот, удастся найти интересную работу.

– Ох ты ж боги! – подпрыгнула я на стуле. – У меня же сегодня после обеда собеседование!

– А чего ты тогда сидишь?! Умывайся, приводи себя в порядок и беги. Благословляю! – осенила меня Моника обережным крестом, призывая благодать всех четырех богов.

Спустя час из зеркала на меня по-прежнему смотрел ужас ужасный. У этого ужаса на голове шевелюра цвета взбесившейся фуксии. И платье цвета романтической розовой фиалки. Летящее такое, нежное. Магия и макияж убрали с лица следы слез. Так что, объективности ради, девушка в зеркале была прехорошенькой.

– Улыбаемся и шагаем в мир, – пробормотала я. – Я фея. Я фея. Я феячья, демоны побери гномий самогон, фея. Сейчас выйду, покажусь и отфеячу любого, кто засмеется.

Моника прыснула от смеха и спрятала в ладонях лицо.

Мой триумфальный выход из общежития я запомню надолго. Как и эмоции, которые мне довелось испытать, когда на меня смотрели с улыбками и со смешками шушукались. Но это тоже опыт. Да. Мне предстоят непростые дни, но не сложнее, чем предстоящие поиски работы и жилья. Возвращаться в отчий дом под крылышко семьи я не намерена.

У нас с родителями уговор: если я сразу же не нахожу себе работу и не начинаю делать первые шаги в профессиональной сфере, то они все-таки подбирают мне мужа. Это обычная практика в наших кругах. Либо ты сильная независимая магичка, и тогда само государство идет тебе навстречу и позволяет строить карьеру. Либо ты под этим самым пресловутым «крылом» у родни, но тогда принимаешь их правила и следуешь их указаниям, как приличная юная аристократка. Я старшая из детей, девушка, мне рьяно примутся искать супруга. Дед только и ждет, пока пройдет оговоренный срок.

И, к сожалению, искать мне мужа будут только и исключительно среди титулованных риатов¹. Раз уж я не нашла себе потенциально сильного и одаренного мужа в академии. Тогда все закрыли бы глаза на его происхождение, как это случилось с моими родителями. Мама – дочка простого целителя, даже не дворянина. Но при этом она очень-очень сильный некромант. Для дедушки, ее папы, это был страшный удар, он-то рассчитывал на помощницу в лекарском или хотя бы в аптекарском деле. И надеялся на потомство с даром жизни.

А мой отец – наследник одного из титулованных аристократических родов королевства. И тоже могучий потомственный некромант.

Сила к силе.

Работают они оба даже сейчас. У мамы настолько мощный дар, что ей никто не позволил бы прозябать в роли обычной праздной супруги лорда.

Со мной сложнее.

В общем, если я вернусь домой без приглашения на работу, то опомниться не успею, как меня начнут водить по званым чаепитиям и знакомить со всеми неженатыми сыновьями подруг, соседок, знакомых и родственников. Это, если повезет и мама снова отобьет меня у родни. А если дедушка потеряет терпение, то я вообще могу узнать, что помолвлена, только получив приглашение на собственную свадьбу.

Но смотрины и замужество – это не то, чего я хочу для себя в ближайшие годы.

– Клара, ты ли это? – пытался изо всех сил не засмеяться мой однокурсник и вчерашний собутыльник, гном Руфус.

– Я, – мило улыбнулась и покрутилась, демонстрируя кошмарное розовое великолепие. – Правда, мне идет этот цвет? Даже не ожидала, что буду такой миленькой.

– Удивительно, но да, идет, – хмыкнув в бороду, все же признал парень. Обошел меня по кругу, а потом протянул руку: – Принимается. Условия спора ты выполнила, проигрыш зачтен.

– Отлично! – Я пожалала его крепкую мозолистую ладонь. И сразу прикинула: если он принял проигрыш, то, может, и срок удастся скостить, и дезактивировать окрашивание волос раньше, и отменить магическую клятву «быть настоящей феей»?

– Клара, две недели! День в день! Час в час! – прочитал он мои планы по мимике и опередил.

– Зараза косматая! – пробормотала я, но он услышал и от души расхохотался.

– Ты красотка! – отвесив мне шутовской поклон, Руфус двинулся к выходу из академии.

Я вздохнула и поцокала каблуками следом. По пути улыбалась всем встречным студентам и преподавателям. Я же фея сейчас. Главное, чтобы мои братья меня в таком облике никогда не увидели, иначе до конца жизни будут подшучивать.

– Клара, ты решила сменить имидж? А ничего, тебе идет! – Перегородил мне дорогу один из парней с боевого факультета.

– Да, эксперимент, – мило улыбнулась я и похлопала ресницами. – Пару недель буду вести дневник с записями. Тема – «Зависимость мироощущения мага от врожденных и приобретенных расовых особенностей».

– И как? – хмыкнул парень, не стесняясь заглянув мне в глубокий вырез платья.

– Пока не поняла. Первый день только.

– А ты будешь полностью вести себя как фея? А то я готов поучаствовать в качестве подопытного и вспомогательного материала. Мой сосед уже съехал, приходи, комната свободная. И я буду весь твой, – подмигнул он и сделал пару характерных движений бедрами.

---

¹ Риат – вежливое обращение к мужчине.

– Дина́р, я бы, может, и решилась на полное погружение в эксперимент. Но, видишь ли, боюсь, потом мои родители устроят полное погружение в могилу всем участникам этого эксперимента. Ты же знаешь, я из семьи потомственных некромантов. Папа у меня строгий и нервный. Так что придется выбирать: к алтарю или сразу в могилу.

– К алтарю жениться? – скалясь, уточнил собеседник.

– К алтарю в жертву приноситься, – вздохнула я. – До свадьбы еще ни один из моих кавалеров не дошел.

Динар заржал в голос, похлопал меня по плечу и напутствовал:

– Иди феячь, Клара, пока можешь. Слышал я про твоих родителей. Ох и непросто тебе будет замуж выйти. Такого дурака еще поискать.

На этой радостной ноте он отвернулся и тоже двинул к воротам. А я скривила ему в спину злобную рожу. Поганец!

Ну и тоже пошла.

У нас, выпускников, было две недели на то, чтобы досдать хвосты, вернуть литературу и учебники в академическую библиотеку, уладить все спорные моменты и отработки. И таки да, найти работу и новое жилье тем, кто не планировал возвращаться к родителям.

Начало лета, биржи вакансий полны предложений для молодых специалистов. Понятно, что в основном на мизерные оклады. Кто же станет много платить новичку, который только вышел из стен учебного заведения? Но это первые шаги во взрослую жизнь.

У меня все две недели были плотно расписаны. Кадровые агентства, независимые охотники за головами, риэлтерские конторы, которые отслеживали продающиеся лавки и частные практики. Я не стала заключать договор на эксклюзивное обслуживание ни с одной из выше-названных организаций или специалистов. Выпускников много. Хороших вакансий мало. И тут никогда не узнаешь, кто успеет перехватить что-нибудь интересное.

Как говорится, пока хорошенечко не побегает, результат за хвост не поймает.

Встреча в кадровом агентстве прошла впустую. Агент был вежлив, улыбался, я даже получила пару неприличных намеков на то, что было бы неплохо встретиться вечерком. При этом ничего путного он мне не предлагал, хотя я показала свои документы, аттестат, положительные отзывы от преподавателей. У меня ведь папка собрана. Я ответственно ко всему подхожу. И училась я хорошо. Не красный диплом, конечно, но все же вполне и вполне пристойно.

– Ри́ата² Кларисса, работодателям не нужны ваши оценки, – глядя мне в декольте, сообщил агент. – Им нужны работники. Но у меня для вас есть кое-что.

Он подвинул к себе розовую папку и принялся листать и перечислять:

– Организатор вечеринок. Танцовщица. Актриса в Малый театр. Прислуга у некоего холостого риата. Агент в свадебном агентстве. Тут везде пометки, что им требуются девицы с легким нравом, молодые, незамужние, веселые и легкие на подъем.

– А что в той папке? – кивнула я на черную, ту, которую он открыл и сразу закрыл, когда увидел цвет моих волос.

– Те вакансии вам не подойдут, риата Кларисса. Там требуются серьезные специалисты на государственные должности. Или в приличные семьи. В последних одно из требований – наличие мужа. Ну или хотя бы быть в разводе. Сами понимаете, вы не соответствуете.

– Но я ведь не настоящая фея, я человек, – нахмурилась я. – И вполне могу выйти вскоре замуж, а не ждать сотню лет полного взросления и становления, как это принято у них. И даже развестись могу.

---

² Ри́ата – вежливое обращение к девушке или женщине.

Агент, профессионально улыбаясь, подвинул к себе мои бумаги. Заглянул, еще раз ознакомился и заявил:

– Что-то мне подсказывает, риат Монк не одобрит развод дочери. Да упокоят с миром боги душу того несчастного, который посмеет развестись с вами, риата Кларисса.

Я поджала губы. Тут агент, конечно, прав. Папа – он такой.

– И что мне делать? – мрачно спросила я, выпадая из образа улыбчивой розововолосой феи.

– Идти замуж?

– Вы меня спрашиваете? – удивилась я.

– Или, если вы решили жить феей, не попадаться на глаза родителям.

– Я про работу. Фея я временно. Всего на две недели.

– Я вижу. Магическая клятва. Хорошая, сильная. У вас даже аура феи сейчас.

– Это я знаю. Что мне с работой делать?

– Мне нечего вам предложить, – развел он руками. – В нашем агентстве нет ничего подходящего для вас в нынешнем состоянии. Полагаю, вы не захотите то, что подходит им. Но под другие требования не подходите вы. Даже если придете, когда перестанете быть феей.

– Совсем-совсем ничего?

– Могу дать совет. Если не найдете подходящую должность, попробуйте частную практику. Но все же не отчаивайтесь. Насколько понимаю, это ваше первое собеседование. Все девушки рано или поздно находят работу. Или мужа.

– Ну, как прошел первый день? – поприветствовала меня подруга, когда я вечером приехала обратно в общежитие.

– Никак.

– Нет вакансий?

– Полно, но не для меня. На государственные должности я не подхожу, нет опыта. Мне вакансии даже не озвучили. В семье – тоже не подхожу, надо иметь мужа или опыт семейной жизни. Бытовики же как таковые – народ скучный. А с такой внешностью и аурой я могу рассчитывать только на что-то легкомысленное, развлекательные услуги. Не хочу, это не мое. Да и родители не позволят.

– Какие планы?

– Да такие же. Искать. Две недели под клятвой быстро пролетят. Стану снова собой, что-то и подберу. Слава богам, что родители у меня хоть и строгие, но понимающие. Замуж не гонят, жениха с пеленок мне не стали подбирать.

– Да-а, в этом плане тебе проще. Мне-то никуда не деться от замужества. Мне жениха нашли и к свадьбе уже все готовят.

– Но он же тебе нравится, да? Так что все в порядке? – покосилась я на загрустившую подругу.

– Он милый, – хмыкнула она. – Мы в целом неплохо ладим, давно уже смирились с тем, что нас поженят, как только я окончу учебу.

– Но?... Что не так? – осторожно уточнила я.

– Любви хочется, – развела Моника руками. – Не просто – «оба смирились». А любви. И хоть немного свободы. У меня дар не такой сильный, как у тебя. Мне не позволят работать ни до замужества, ни тем более после него. Буду я сидеть в имении и скатерти крестиком вышивать. Приемы организовывать, да магией пыль с ковров и гардин убирать.

Я молча кивнула, понимая ее печаль.

Так уж заведено в аристократических семьях. Девочек отправляли учиться управлять магическим даром. Но после окончания учебы лишь единицы из них могли реализовывать свои умения и способности где-либо, кроме как в родовых поместьях. Все на благо семьи и

рода. И главная роль девушки-аристократки – примерная жена и мать. Если же она родилась магически одаренной, то ее цена на брачном рынке выше, потому что ее дар унаследуют дети.

Меня оценивали на этом самом рынке невест высоко. Очень высоко! Единственное, что сдерживало пыл потенциальных женихов и их семей от обручения со мной, – это то, что я из семьи потомственных некромантов. Да, на мне природа отдохнула, я родилась без дара смерти. Но мои дети запросто могут оказаться такими же, как их родственники. И не все фамилии к этому готовы, очень уж специфичная магия.

Ну и мама, конечно. Только благодаря ей меня удачно не пристроили еще в младенчестве. Потому что некромантских родов тоже хватает. Это была настоящая битва, но мамуля ее выстояла и выбила мне свободу от возможного обручения с кем бы то ни было до полного окончания учебы.

Она рассчитывала и надеялась, что я за эти годы устрою свою судьбу, как это повезло сделать ей. Встречу, полюблю, обручусь. Сама! И если это будет по-настоящему сильный маг, то...

Папа маму очень любит и пошел на этот брак, невзирая на отсутствие у нее дворянства. Хотя ему изрядно досталось от деда. Аристократы крайне консервативный народ.

В общем, я не оправдала маминых надежд. Не встретила. Не полюбила. Не обручилась. Ни с кем. Поэтому мне важно выполнить вторую часть уговора: немедленно найти хорошую работу, доказать, что я чего-то стою. Что я хороший маг, востребована, что что-то могу.

Это позволит и деду продемонстрировать, что не так уж срочно меня надо пристраивать замуж.

Глава 2

Мы с Моникой погрузили немного, да и спать легли. Планы на ближайшие дни вполне ясны.

Она будет наслаждаться последними двумя неделями на свободе в академии под предлогом, что ей нужно доделать кое-какие учебные дела. Я стану бегать по собеседованиям.

Первая неделя окончилась для меня никак. Ни одной подходящей вакансии. Что было странно. То, что выгляжу как фея – это ведь временно. В документах четко написано: я человек с незначительной долей эльфийской крови. Кто-то из предков по маминной линии пошалил. Она ведь не из дворян, в простых семьях никому не важно, в браке или нет рожден ребенок. Вот и отметился кто-то из ушастых красавцев в давние годы. На внешности и даре это никак не отразилось, только при магическом разборе состава крови и выявляется.

Я так и носилась по городу с ярко-розовой шевелюрой и в таких же оттенков платьишках. Пришлось поработать над своим гардеробом. Покупать новый в мои планы не входило. А носить привычную одежду не давала магическая клятва. Феи – милые особы, но взбалмошные, игривые и легкомысленные. Они не выносят мрачных тонов в своем окружении. А моя аура из-за нынешнего состояния была аурой феи, что влияло и на восприятие. И я сжимала зубы, но переделывала свои приличные строгие наряды в веселенькие воздушные платьишки и юбочки.

Моника меня утешала, что мне все равно все получившееся очень идет.

– Клара, ну ты же всегда говорила, что хочешь больше свободы и творчества, но родители и окружение не позволяют. Наслаждайся эти две недели. Приедешь домой, наверняка твоя мама поведет тебя по салонам, и вы опять купите все это твое привычное – черное, фиолетовое, коричневое и серое.

– Мне будет тебя не хватать, – приобняла я подругу и принялась рассматривать только что перевоплотившийся наряд.

Вместо строгого серого платья-футляра на вешалке сейчас висело нечто воздушное, словно зефирка, цвета молочных сливок.

– Если ты перестанешь пытаться соответствовать им, а станешь собой, тебе будет легче.

– Я не могу. Мне не позволят.

– Клар, ну ты ведь не такая! – повернулась ко мне подруга. – Когда ты забываешься, отпускаешь себя, ты ведь легкая, веселая. На тебя не давит дар смерти, как на них. Ну перестань стараться быть как они! Стань собой! Порывистой, упорной, но не... мрачной.

– Да не дадут! Ты ведь знаешь!

– Но ты ведь выросла. Вспомни себя пять лет назад. Ты же тогда даже не улыбалась. Вела себя, как... Как некромант. Но ты – не маг смерти, а бытовик. Тебе необязательно носить черную одежду, делать строгие прически, выглядеть неуютливой.

– Но они моя семья, – улыбнулась я. – Мне нужно соблюдать внешние приличия. Я и так порчу им всю статистику.

– Сбеги к деду. Тому, который лекарь. Он тебя понимает и не пытается заставлять быть суровой и мрачной букой.

– Шутишь? Что я буду делать в той дыре? Да и кто мне позволит? Найдут и вернут. Ты же в курсе, какой характер у моего второго деда. Уф-ф! – Я передернула плечами.

– Тогда... Тогда просто сбеги! – И Моника прыснула смехом, поняв, что сказала. – Или хотя бы отпусти себя окончательно на оставшуюся неделю и наслаждайся тем, то ты временно фея.

– Это я могу попробовать, – усмехнулась я и потянулась. – На несколько дней можно уйти от всех установок. Пойдем спать. Мне завтра опять ходить по собеседованиям. У меня осталось совсем немного от времени, отпущенного родителями. Потом придется ехать домой.

Следующий день прошел так же безрезультатно, как и остальные. Вакансий было много. Но мне по-прежнему ничего не подходило. Некоторые – потому что не соответствовали моему дару и образованию. Другие – потому что они были для фей. Но я-то фея еще ненадолго, пока отбываю проигрыш пари.

Устав как собака, я пришла к городскому храму и присела на ступенях, ведущих к огромной двустворчатой двери. Уже был вечер. Я за весь день съела только завтрак в общежитии, а потом перехватила пирожок с яблоком у торговки с уличного лотка. Хотелось пить, есть, прилечь и разуться. За неимением возможности сделать все желаемое, я выполнила только последнее – сняла туфли и с наслаждением пошевелила босыми пальцами ног.

Будучи временно феей, я нарушала все мыслимые и немыслимые правила приличий. На мне не было чулок.

Сумерки опускались на город. Закат окрасил крыши домов в ярко-розовый цвет, и я с улыбкой смотрела вдаль. Красиво. Мне будет не хватать этого города, в котором я провела пять лет.

Вниз убежали белые ступени храмовой лестницы. По ней неторопливо спускалась дорого одетая дама в изумрудном платье до колен. Я даже отсюда видела, что платье у нее из плотного тяжелого шелка василеевских шелкопрядов, а кружевные чулки сплетены пауками-кружевниками.

Женщина почувствовала, что на нее кто-то смотрит, обернулась и смерила меня надменным взглядом. После чего поправила пальцами с ярко-красным маникюром ворот платья и поспешила вниз. Только пышный подол взметнулся, чуть выше открывая ноги. Так, что стала видна резинка чулок.

Красиво. Тоже хочу так одеваться. Чтобы платье яркое и с вырезом, и чтобы чулки кружевные, а не строгие гладкие и шелковые. Моника права, мне нравятся эффектные яркие вещи. Я украдкой изучала витрины одежных лавок. Иногда заходила и просто листала каталоги модных салонов. Я не могла все это купить и носить. Точнее, купить могла. Носить – нет. Репутация семьи некромантов, чтоб ее. И родители всегда сами закупают мне весь гардероб. Так принято.

Но это так грустно. Подруга права. Сто раз права. Я не маг смерти. Но вынуждена вести себя как они.

Может, не так уж и плохо выйти замуж? Тогда я смогу сама себе покупать одежду. Если муж попадетсЯ понимающий и не некромант.

Я совсем загрустила. В животе жалобно заурчало, напоминая, что мечтать о красивых нарядах – это, конечно, приятно. Но не мешало бы вспомнить о чем-то более приземленном и насущном.

Со вздохом я собралась уже вставать, и тут появилось новое действующее лицо. По улице, ведущей к храму, сломя голову бежал высокий крупный светловолосый мужчина. Прилично одетый риат во... фраке.

Это откуда и куда он так мчится в подобном виде? Фрак не принято носить в повседневной жизни. Еще можно понять – на свадьбу, похороны, оперу или бал. Да и то, последние годы фрак, по большому счету, остался непременным атрибутом лишь на свадьбах. Как у невест – фата.

Интересно, этот риат спешит к невесте или от невесты? Я улыбнулась своим мыслям и встала, держа туфельки в руках.

А тот, за кем я наблюдала, увидел на опустевшей лестнице меня, резко повернул и поскакал через две ступени вверх, к храму.

Поравнялся со мной и, не дав опомниться, схватил за руку и потащил за собой.

– Фик... тив... ный... на... не... де... лю... – По слогам, делая паузы и задыхаясь, выдал он.

– Но я не... – попыталась я вырвать из его захвата ладонь, но он увлекал меня за собой, не выпуская мою руку.

– Спаси! – Выпалил он, врываясь в храм, и на буксире поволок меня к алтарю, единому для всех четырех божеств. Там стоял жрец и убирал сгоревшие свечи. – Неделя! Срочно женюсь! – И не дав и слова вставить, бухнулся передо мной на колени.

– Э-э... – опешила я.

Ничего себе отдохнула у храма!

А хотя... Что там насчет «быть замужем или в разводе»?

– Неделя! – протянула я ему руку.

– Жрец! Обряд бракосочетания, немедленно! Невеста согласна. Оплата. – Риаг вскочил на ноги, сунул кошелек оторопевшему не меньше меня служителю божьему и, схватив меня, подтянул ближе к себе.

А я так и стояла с туфлями в одной руке, босиком и в ступоре от происходящего. Я действительно согласилась?

– Но у невесты нет фаты, – попытался возразить жрец. – И брачные браслеты...

– Фата! – поразил меня окончательно внезапный жених и вытащил из кармана брюк что-то легкое и белое.

Я и мякнуть не успела, как мне на голову опустилось кружево – большой мужской шейный платок из тех, что по заданной магической формуле плетут пауки-кружевники. У дедушки и папы есть такие для официальных мероприятий, и стоят эти аксессуары весьма негуманно.

Вероятно, мужчина стащил его, чтобы не душил и не мешал бежать. Сейчас верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, демонстрируя шею.

– Быстрее! – поторопил жреца мой как бы будущий муж и повернулся ко мне. – Благодарю, прекрасная незнакомка! Вы мне жизнь спасаете. Всего неделя, потом моя безмерная благодарность, и больше я вас никогда не побеспокою.

– Э-э... – опять проблеяла я.

Что-то ступор вдруг напал. Но это не мешало мне рассматривать, кто такой смелый притащил меня к алтарю. Интересно, сбежит, когда услышит мою фамилию? Мы, конечно, не приближенные к трону и все такое, но все же род в столице весьма известный.

А жрец, простимулированный щедрым пожертвованием, уже начал обряд.

– Добровольно ли вы, дети божьи, вступаете в брак?

– Да! – рявкнул мужчина и оглянулся на дверь в храм.

– Д-да, – неуверенно, но все же подтвердила я.

– Пусть свет озаряет вашу последующую долгую семейную жизнь, а...

– Жрец! Время! – сжав зубы и снова оглянувшись на дверь, процедил жених. – Короткий обряд. Быстрее!

– Берешь ли ты, – многозначительная пауза. Ведь имена наши неизвестны. – Эту девушку в жены?

– Я, Ирден Маркус Ланц, беру ее в жены, – на одном дыхании, проглатывая звуки, протараторил он.

– Берешь ли ты, – теперь мне досталась пауза и ожидание, – этого мужчину в мужа?

Я испуганно замерла. Вроде согласилась, но...

– Прошу! – поняв заминку, аккуратно сжал мою ладонь мужчина и заглянул в глаза. А за стенами храм нарастал шум.

– Я... Кларисса Терезия Монк... – шепотом выдавливала я из себя слова, – беру его в мужа.

– Да! – возликовал жених.

В мгновение ока защелкнул на моем левом запястье брачный браслет, второй нацепил себе на руку. И рявкнул на жреца:

– Ну?!

– Объявляю вас мужем и женой! – выпалил тот и отодвинулся подальше от такого неадекватного жениха.

Ой, боги! Что же я натворила?!

Браслет на моей руке нагрелся, полыхнул искорками и, кажется, стал цельным. Мой, получается, уже муж, сжав зубы застонал. Его браслет повел себя не так гуманно, как мой, он раскалился и заискрил, словно маленький фейерверк.

– Боги признали ваш брак. Можете завершить обряд и поцеловать невесту, – пафосно сообщил жрец. Цапнул кошелек, так и лежавший на полу у его ног, и повернулся к нам спиной. – Сумасшедшие! – пробормотал он, удаляясь. – Зато теперь починим правое крыло храма.

И тут в храм ворвалась целая толпа. Впереди бежала невеста. Ой, мамочки! Я аж икнула, увидев ее лицо. Орчанка! Самая настоящая зеленокожая орчанка. С выступающими клыками, в ритуальном головном уборе из фаланг пальцев с рук врагов. Орки, они такие. Одеваются по современной моде, но на все значительные события достают из сундуков оружие, скальпы, дубинки...

Брошенная невеста взревела, увидев нас у алтаря.

А за ней взревели и ее спутники. А их, на минуточку, с десятков человек... То есть орков. И все настроены весьма решительно.

Я попятилась. Кажется, пора удирать. Я все же маг-бытовик, а не боевик.

– Минуточку! – удержал меня муж. Наклонился и быстро чмокнул в уголок губ. Оп-па, обряд завершен. Мой браслет снова нагрелся, подтверждая это. А мужчина меня отпустил, заглянул в глаза и прошептал: – Спасибо! Я твой должник. Ты мне жизнь спасла, феечка! Через неделю здесь же, оформим развод.

Я ошарашенно кивнула.

А он снова быстро поцеловал меня, но уже в лоб, толкнул в сторону и велел:

– Беги!!!

И сам рванул в противоположную сторону. Орки взревели. Топая ногами, в мою сторону летела невеста, потрясая... О боги! У нее топор!

Ну и я тоже рванула. Кажется, сейчас мой внезапный муж может стать вдовцом, если я не поспешу.

Спасибо вам, магистр Дорпен, ваши уроки физической подготовки и издевательства над студентами не прошли даром. Но даже в самом кошмарном сне я не могла предположить, как и когда пригодится мне умение быстро и далеко бегать. Я удирала от брошенной невесты-орчанки и от ее оскорбленных родственников-орков сразу же после своей свадьбы. И все это в стенах центрального городского храма всех богов.

– Лови фею! – ревели орки.

– Хватай жениха! – визжала невеста.

– Фею!

– Жениха!

И все это с рычанием, топотом.

Не вовремя высунулся жрец и потерял дар речи от творившегося в стенах храма безобразия. Ох, дядя, зря ты встал на пути девушки, которая только что лишилась жениха. Ох зря! Впавшая в невменяемое состояние орчанка тюкнула так несвоевременно преградившего ей дорогу служителя божьего обухом топора. Тот кулем шлепнулся на пол, а я поднажала, петляя по залу, словно заяц.

Моя цель – проскользнуть к выходу и сбежать. Но вся беда в том, что родня невесты-брюшечки разделилась. И половина ловила меня, а вторая – бессовестного жениха. Точнее уже мужа. Моего.

Ох ты ж боги! Это ж еще папа узнает. Папа – не орки, папа – некромант. От него далеко не убежишь.

Ой, мама! Что же я наделала!

И тут я вспомнила, что я же маг! Зачем я бегаю, если могу левитировать?

К спасительному выходу из храма я пролетела по воздуху над головами разочарованно орущих и беснующихся орков. Те, правда, тоже вспомнили, кто они есть. И один из них, самый старый, швырнул в меня метательный топорик. Тот просвистел над моей головой, чуть не сревав мне волосы вместе со скальпом. Я заверещала от ужаса и машинально кинула заклинание ловли крупных насекомых-вредителей.

Оружие просвистело, попало и притянулось ко мне. Я же, вопя и ругаясь, выплыла на улицу, после чего сразу воспарила вверх, на крышу храма. Лучше я там пересажу немного, пока ситуация чуть успокоится. Спряталась за статуей виверны, накинула на себя заклинание отвода глаз и притаилась. У моих ног лег орочий топорик.

Хм. А почему я не накинула на себя заклинание невидимости или отвода глаз в храме? Клара, ты тупая розововолосая... фея. Куда делись твоя выдержка, расчетливость, трезвомыслие?

Костеря себя последними словами, я выглянула из-за каменной виверны. По улице удирали мой... муж. За ним бежали орки.

С ума сойти!

Я подняла руку и локтем вытерла испарину со лба. Тут обнаружила, что все так же сжимаю в пальцах туфли. Ой, ну надо же! Не потеряла! Разума лишилась, а туфли уберегла. Это хорошо, они стоят столько, что даже вслух говорить неприлично.

Нервно вздрагивая от звуков города, я обулась. Взяла в руки топорик, покрутила его. Хороший, старинный. И явно побывал не в одном бою. Вон, на топорнице засечки. Орки так отмечают, сколько врагов убили. Сейчас к врагам все больше нежить или нечисть относят. Прошли те времена, когда орки кочевали и уничтожали всех встречных-поперечных.

Нет, такой замечательный топорик я не брошу. Это честно добытое в бою оружие. Даже орки признают мое право на владение им. И не верну! Не знаю пока, зачем он мне, но пригодится.

С крыши храма я спускалась медленно, левитируя под заклинанием невидимости, и с задней стороны, чтобы не привлекать внимания. К тому же, вдруг орки оставили там засаду у входа?

Я уже подходила к академии, когда вдруг услышала сзади гортанный оклик:

– Фея! Лови!

Как?! Как они меня выследили?! Я же...

Потом разберусь. И я опять рванула вперед. Главное, успеть проскочить в ворота академии. А там уже никто посторонний не войдет, охранки не позволят.

Так и вышло. Едва я ворвалась в защищенный периметр, как за моей спиной разочарованно взвыли несколько мужских голосов.

– Студентка, вы ограбили орков? – задал вопрос идущий к выходу преподаватель теории магии.

– Никак нет, магистр Анатоблис, – с трудом дыша, ответила я. – Честный трофей.

– Странные у вас забавы, риата Монк, – поджал он губы. – Я понимаю повальное увлечение девушек модой и улучшением внешности. Но для чего так радикально-то? Фея?

– Так получилось, магистр, – развела я руками.

Тот цокнул языком, неодобрительно покачал головой и вышел за ворота. К нему немедленно подскочили трое орков, два помоложе – вероятно, братья невесты, и один в возрасте. Но точно не отец, если судить по наряду. Дядюшка, скорее всего.

Они что-то прокричали на орочьем. Вот зря я пренебрегала изучением этого языка. Все больше на эльфийский налегала. Но кто мог предположить?!

Магистр, не реагируя на их экспрессию, внимательно выслушал суть претензий, пожал плечами и бросил короткую фразу. Орки замолчали и задумались. Потом тот, который постарше, ткнул в мою сторону пальцем и прорычал что-то. После чего потряс кулаком.

И вот тут магистр хитро улыбнулся, посмотрел на меня и спросил на всеобщем:

– Трофей, говорите?

Я закивала, стоя за воротами и даже не пытаясь сунуться наружу.

– Трофей! – рычаще нехотя подтвердил орк.

– Фея владеет честным трофеем. Закон орков на ее стороне, – сообщил гневным зеленокожим жителям степей магистр, потом подмигнул мне, развернулся и отправился по своим делам.

Все трое орков повернулись и возмущенно уставились на меня. Я пожалала плечами. Ну трофей же. Нет, я могу отдать, мне не жалко. А хотя, кому я вру? Жалко. Отличный топорик-то.

Вероятно, на моем лице все было написано, потому что орки с досадой сплюнули, повернулись и ушли.

– Вот и ладненько, – пробормотала я и отправилась в общежитие.

Глава 3

– О боги! – воскликнула Моника, когда я вошла в комнату. – Что с тобой стряслось?!
– Много чего, – устало ответила я и побрела к своей кровати.
Проходя мимо зеркала, краем глаза зацепила свое отражение и притормозила.
Да-а-а. Ну и вид. Платье испачкалось, пока я на крыше храма пряталась. Волосы рас-
трепались и стоят дыбом. Выгляжу, словно сразилась с целым орочьим племенем.
Тут я хихикнула. Повертела в руках топорик и, не выдержав, расхохоталась.
– Истерика! – констатировала подруга. Подошла поближе и с интересом уставилась на
мою добычу. – Орки остались живы?
Я кивнула, утирая выступившие от смеха слезы.
– И то хорошо. Все же мирный договор подписан давно, не стоит его нарушать. Даже
ради оружия вождя. Клара, ты ограбила вождя орочьего племени?! – дошло до нее.
– Так получилось. Я это... Замуж вышла. Нечаянно.
– Ох ты ж горгулья в печень дракона! – выдохнула Моника, вытаращившись на меня. –
Когда успела-то?! Кто муж? Как зовут?
– Э-э-э... Ну-у-у-у... – Я напрягла память и с ужасом поняла, что не помню. Вот вообще,
абсолютно не помню, как его зовут. – Как-то на «О». Нет, на «М». Кажется.
Моника издала сдавленный звук, прошла к своей кровати и присела.
– А выглядит он как? – осторожно спросила она.
– Ну такой... Высокий. Симпатичный.
– Поня-я-ятно. А волосы какие? Глаза?
Я напряглась. Какие у него волосы и глаза?
– Светлые. Вроде бы.
– Ты издеваешься? – с надеждой спросила подруга. – Это шутка такая? Ты ведь не могла
уйти на собеседования, а потом выйти замуж за первого встречного?
Я потупилась и перехватила топорик поудобнее.
– О-о-о... Бедный парень. Риаг Монк уже знает?
Я вздрогнула. Надеюсь, папа и не узнает.
– Поня-я-ятно, – опять протянула она.
Понятно ей, скажите на милость. Мне вот ничего не понятно, что такое наворотила
сегодня. Мы помолчали.
– Есть хочешь? – наконец спросила подруга. – Я тебе из столовой еды захватила, ты
задерживалась...

Есть я хотела. Ужасно. А потом, когда поужинала, подробно рассказала обо всем, что
сегодня произошло.

Моника ужасалась, смеялась, ахала, охала и снова хохотала. Потом мы рассматривали
брачный браслет и пытались догадаться, какому роду он принадлежит. Герба на нем не было.
Но это не показатель, все же не фамильная подвеска и не перстень-печатка для оттисков. Про-
сто украшение, пусть и с родовой магией.

– В общем, через неделю разведемся, – завершила я.
– Одно мне скажи, Клара. Ты зачем согласилась?! – экспрессивно спросила она.
– Не знаю, – насупилась я. – Оно как-то само так вышло.
– Мне не хочется этого говорить, дорогая. Но ты за эту неделю совсем поглупела и пре-
вратилась в... фею, простите боги.
– Угу, – уныло подтвердила я.

Нет, феи, они милые и хорошие. Добрые, веселые, радостные. И, объективности ради, вовсе не глупые или ограниченные. Но есть у них расовая особенность – они взбалмошные и легкомысленные.

А я не такая. Но сейчас – такая. И в основном мне нравились ощущения этой прошедшей недели, я расслабилась, чего не позволяла себе всю жизнь. Но какие-то слишком уж радикальные последствия у моего преображения.

– Моника, никогда не пей с гномами! – выдала я. – Особенно гномий самогон!

Подруга фыркнула и рассмеялась.

– Иди в душ, чудо розовое. И положи уже свой топор. Не буду я трогать твой трофей. А потом приведи в порядок одежду и туфли. Смотри, совсем каблучки сбила. Пока свежие повреждения, легко вернешь в первоначальный вид.

Наконец безумный день закончился, и я улеглась спать.

Думала, ночью буду мучиться от бессонницы, столько нервов сегодня потратила. Но в итоге уснула, едва голова коснулась подушки.

А утром начались неприятности.

Во-первых, испортилась погода и все заволокло тучами. Стихийница из соседней комнаты сказала, что минимум на неделю дожди.

Во-вторых, вестник принес магическое письмо от мамы. Она несколько сумбурно интересовалась, что я натворила? Мол, у нее дурное предчувствие, а она своей интуиции доверяет.

Что-что... Замуж я вышла неведомо за кого. А сама ни лица его толком не помню, ни имени. Хотелось побиться головой о стену. Может, жрец запомнил? Нужно сходить в храм, поинтересоваться.

В-третьих, меня поджидали у ворот, сразу за оградой. Я направилась в город, но... Не рискнула выйти из-под защиты родного учебного заведения. Мрачные орочи рожи доверия не внушали. А они – орки, не их рожи – явно не просто так слонялись у ворот и внимательно осматривали всех входящих-выходящих. Что-то мне подсказывало, их крайне интересую я.

И вот как быть?

Покинуть территорию можно только одним путем – через ворота. Не зря магистры едят свой хлеб. Место обучения огромного количества необученных и потенциально опасных магов накрыто куполом, пробраться сквозь него за все годы не удалось еще ни одному студенту. Нет, драконы неоднократно пытались, но не получалось даже у них. Так вот, выйти можно, но тебя отслеживают. А войти вообще никто из посторонних не может.

С одной стороны, это хорошо: орки ко мне не заявятся всей своей зеленой агрессивной компанией. С другой стороны, плохо: я не могу пройти в город нигде, кроме как мимо них, караулящих меня у ворот.

Пришлось мне ни с чем вернуться обратно и просидеть до самого вечера в общежитии. На разведку я отправляла Моника. Орки были упорны. На ночь они сменились и все так же поджидали одну непутевую особу. Утром следующего дня меня по-прежнему караулили.

Мне пришлось отправлять магические вестники во все агентства, куда я должна была прийти для собеседования, и отменять встречи. Извиняясь и ссылаясь на обстоятельства непреодолимой силы. Спрашивала, нет ли чего-то подходящего для меня: так, удаленно.

Дни летели.

Двухнедельный срок моего пребывания феей заканчивался. Возможность оставаться в общежитии тоже. А также подошло к концу выделенное мне родителями время.

Написал дедушка. Намекнул, что ждет старшую внучку в имении. И что надо бы устроить праздник. Ага, знаю я их праздники. Сначала толпа зомби будет готовить дом и сад. Потом

портнихи выпьют всю кровь и истычут иголками, чтобы сшить самое невероятное платье и затянуть в самый узкий корсет. Так, что даже дышать не сможешь, не то что танцевать.

А потом соберутся толпы гостей. И начнется...

Ужас-ужас! Лучше уж орки. Эти хоть примитивные и откровенные. Тюк топором, скальп сняли. Враг повержен. Орк молодец. Ну или не молодец. Если победил враг, это он герой.

Сейчас герой – я, ведь добыла не абы что, а топор вождя.

– Моника, у меня осталось всего два дня. Что делать? – спросила я.

– Бежать? – с вопросительной интонацией предположила она.

– Куда и как?

– Мимо орков.

– Не выходит, сама ж знаешь. Они что-то нашаманили, отслеживают. Даже накинутая иллюзия не помогла, они все равно меня почуяли, стоило мне подойти к воротам.

– Ну, их можно понять, подруга. Ты им знатно подгадила. Во-первых, жениха увела. Кстати, ты ведь помнишь, что ваш брак не консуммирован и его легко признать недействительным? Во-вторых, топорик вождя... Может, вернешь?

– Нельзя, – кисло отозвалась я. – Я уже подумывала, но почитала в библиотеке. Никак нельзя. Это оскорбление, которое смывается кровью. Этот злосчастный топор можно только честно добыть. Отнять в бою. Вот я его того, в бою. Трофей же, чтоб его.

– Дальше читала?

– Угу, – совсем сникла я и даже голову в плечи втянула.

– И что будешь делать со своим орочьим племенем, вождь? – хихикнула подруга.

– Прятаться от него? – жалобно спросила я.

– Верни им топор.

– Не могу! – всплеснула я руками. – Я не готова умирать! И вообще! Мне нужно развестись, срок уговора подошел. А для этого я должна пробраться в храм незамеченной.

– Напиши папе.

– Ни за что! – содрогнулась я.

– Маме? Или братьям?

Монике достался мой взгляд, полный скорби. Она просто не представляет, что такое быть единственным не некромантом, да еще и девочкой, в большой семье магов смерти. Меня даже зомби в имении и то всерьез не воспринимали и не боялись. А уж члены семьи и вовсе считали эдаким бестолковым цветочком, коего надо опекать и вразумлять.

Но, пожив две недели с полным погружением в облик и сознание феи, должна признать, что это больше подходит мне, чем попытка соответствовать требованиям рода.

Я оттянула розовую прядь и покрутила ее перед глазами. Привыкла уже, даже нравится вроде. Мне действительно идет такой цвет. А измененная аура дает легкость восприятия жизни, коей мне всегда не хватало под грузом ответственности и общественного мнения.

– Замани в храм кого-то из магистров, – отвлекла меня Моника. – Признайся, попроси помощи. Ну или заплати парням с боевого факультета, которые еще не разъехались. Пообещай выпивку и ужин на всех. Пусть сопроводят тебя в храм для развода.

– А это мысль! – выпрямилась я.

Через два дня к указанному часу я выдвинулась в сопровождении пятерых выпускников с боевого факультета. Пришлось им рассказать о проблеме, но только часть истории – про орков, про боевой топор. Про замужество и развод промолчала. Стыдно же!

М-да. Долго еще академия будет вспоминать девчонку с факультета бытовиков, добывшую боевой топор вождя орков. Уточним, девчонка в тот момент была под магической личи-

ной и изображала фею. Передать не могу, как ржали парни. Но согласились. С меня плотный ужин в трактире и выпивка на всех.

Шла я в кольце из пяти боевых магов. Сзади за нами двигались мрачные орки. Трое. Наши силы преобладали, но уверена, к зеленокожим придет подмога. Так как еще один из них побежал куда-то, как только мы вышли из ворот академии.

Топор я несла в сумке. На всякий случай.

– Клара, ты ходячее бедствие, – проникновенно сообщил мне один из моих спутников.

– Так получилось! – нервно отозвалась я и в очередной раз оглянулась.

Орки не отставали.

– Так и не скажешь, зачем тебе в храм?

– У меня там назначена встреча. Очень важная. С мужчиной. Но по делу! – отрезала, так как боевики начали ухмыляться.

Мой драгоценный супруг не пришел.

Я просто в шоке! Этот нехороший тип не явился разводиться!

Как дурочка, я проторчала сначала у храма, а потом и в самом храме до позднего вечера, выслушивая нытье своих сопровождающих и их же подколки. Мы все устали, оголодали, были жутко злы. Уверена, орки тоже. Эти в храм входить не стали, но кружили вокруг, словно коршуны.

– Клара, не тех мужчин ты выбираешь, – поскреб щеку один из моих сопровождающих.

Я зыркнула на него и пошла снова к тому жрецу, что в прошлый мой визит сюда замуж меня выдал.

– Риата! – взмолился он, едва я подошла. – Ну я вам уже сто раз, не меньше, сказал: не помню. Не помню я имени вашего супруга! Мое дело маленькое, обряд совершил, а дальше всё. Боги связывают вас. И запись о замужестве вы с мужем должны были сами проверить в реестрах. Почему не сделали этого? То есть я, конечно, помню ситуацию с орками. Но потом-то?

– Но вдруг вы вспомнили? – жалобно улыбнулась я.

– Нет! – помотал он головой. – Ох уж эти феечки. Дорогая риата, приходите через год. Если до тех пор ваш супруг так и не найдется, а значит, ваш брак будет не консуммирован, мы просто расторгнем его как несостоявшийся.

– Год?!

– Год, – развел он руками. – Без явки второй половины – только так.

Папа меня убьет! Потом воскресит. И снова убьет. А там и бабушка с мамой подтянутся. А если папа сможет найти по брачному браслету этого несчастного, что посмел не явиться разводиться, то и его убьет. И так несколько раз.

А потому что не стоило жениться на мне. И уж совершенно точно не следовало избегать развода.

– Кошма-а-ар! – простонала я, схватившись за голову.

– Извольте покинуть храм, уважаемая риата. И друзей своих заберите. Закрываемся мы уже, – поджал губы жрец. – И этим, которые вас снаружи поджидают, так и передайте, что все на сегодня.

– Вы про орков?

– Про них.

Мы ушли ни с чем. Парни довели меня до академии, дождались, пока я войду внутрь под разочарованными взглядами орков. После этого ушли отмечать окончание учебы и предстоящую взрослую жизнь. Я свою часть сделки выполнила, отдала им весьма внушительную сумму. Там хватит и на ужин, и на то, чтобы упиться вусмерть всем пятерым. И еще даже угостить кого-нибудь. Фея я сейчас или не фея, но слово держу.

– Ну что?! – радостно окликнула меня Моника, едва я переступила порог нашей комнаты. – Ты снова девица на выданье? Свобода?

– Этот гад не пришел!

– Ой! – села она на кровать.

– Да вообще! – подтвердила я. – Моника, ну почему я такая идиотка? Что со мной не так? Как?! Ну как я могла взять и выйти замуж за первого встречного?!

– Клар, ну не плачь, – встrepенулась она и пересела ко мне. Погладила по голове и обняла. – Это не ты идиотка. Это просто чары и временное помутнение рассудка. Ты же знаешь фей, они такие... Гм.

– Дурны-ы-ые-е, – плаксиво протянула я. – И я дура-а-а. И мне-е не жи-и-и-ить..

– Ну не так все плохо. Родители тебя любят. И они поймут, я уверена. Тебе же все равно придется замуж идти, раз ты не смогла найти работу. Сама же говорила, что мама тебя только на две недели отбила.

– Ы-ы-ы, – разрыдалась я.

И тут мне на колени из пространства шлепнулся магический вестник.

Я боялась его открывать. Честно говорю. Но пришлось, неведение еще страшнее.

От слез буквы расплывались, но я все же прочитала.

«Кларисса, дорогая. Мы с папой и мальчиками приедем за тобой завтра после обеда. Не отправляйся в путь сама. Сначала заскочим к твоему дедушке, который организует праздничный бал в честь окончания твоего обучения. Он очень рад, что ты теперь свободна от обязательств и можешь выполнить свой долг перед родом. Гардероб для тебя я уже заказала. Ты будешь самой красивой девицей на выданье этого сезона. Прости, но я сделала все, что смогла. Дальше откладывать уже никак. Целую, мама».

Едва я закончила чтение, мне на колени шлепнулись еще два вестника.

«Сестренка, дед нашел тебе жениха. Ты крепко попала. Жан-Луи». Младший брат был немногословен, но пошутить не забыл.

«Клара, ты дура. Говорю, как любящий брат. Ты почему до сих пор не нашла работу?! Отец до последнего оттягивал разговор с дедом и все ждал, как опекун, официального извещения о твоем договоре с работодателем. Он рассчитывал, что ты наймешься куда-то в достойное место. Дед тебя просватал. Сегодня был сговор. Завтра приедем. Успеешь – найди хоть что-то до обеда и заключи договор. Леандр».

Второй из моих братьев был резок, но чуть более конкретен.

Папино послание я дочитывала, икая от ужаса.

«Дочь, я сделал все, что смог. Прости, но дальше никак. Ты знаешь деда. Завтра забираем. Отец тебя сговорил с сыном графа Олиантского. Папа».

– Это конец, – мрачно произнесла я. – Графы Олиантские.

– Сильный древний род. И богатый, – тихо ответила Моника.

– И все некроманты. Как и у нас.

– Ну, у тебя хорошая наследственность. И приданое.

– И уже есть муж.

Я медленно повернула голову к подруге и уставилась на нее не мигая.

– Беги! Сегодня! Я прикрою перед орками, – решительно сжала кулачки подруга.

– Как?

– На несколько часов накинем на меня твой фантомный образ. Я послунаюсь по городу, путая следы. А к обеду вернусь сюда. Фантом спадет уже, я встречу твоих и...

– Не рассказывай, что я выскочила замуж неизвестно за кого! Я... Скажи им, что я не успела, но к свадьбе не готова. И на год скрылась, чтобы все же реализовать себя и свои амби-

ции. Повтори это слово несколько раз. Папа его любит, он сам такой. За год я разберусь со своей жизнью и всеми глупостями, что совершила, и напишу им.

– Ох, подруга, ну и натворила ты. Идем в лабораторию, сварим зелье для наложения стойкого фантомного образа. Состав помнишь?

– У меня в конспектах есть. Сейчас!

Я бросилась к шкафу и принялась рыться в своих тетрадях по зельеварению за третий курс. Какое счастье, что я их не выбросила и не успела отправить домой.

Глава 4

На рассвете две Клариссы Терезии Монк стояли у зеркала. Одна смущенно улыбалась и теребила то подол голубого платья, то длинные ярко-розовые локоны. Вторая была одета в брюки, рубашку и тонкую куртку. Шевелюра ее была скручена в тугий узел и спрятана под бандану. Ни один дерзкий розовый волосок не выбивался из-под темно-синего платка в черепушках.

– Ну, в путь, – выдохнула я и притопнула ногами поочередно, проверяя, хорошо ли зашнуровала ботинки. – Я напишу через год. Хорошо?

– Хорошо. Я все сделаю, ты не переживай. Все твои вещи лично соберу и прослежу, чтобы ничего тут не осталось.

– Тетради. Особенно тетради! Книги и конспекты мне пригодятся, не отдавай их. Вроде все... Так, а топор я заберу с собой. Нехорошо будет, если папа его случайно увидит, это вызовет слишком много вопросов. – Я быстро засунула оружие в сумку.

– Куда ты пойдешь? А хотя нет! Молчи! Даже направление мне не говори. Ты ушла на все четыре стороны. Иначе из меня обязательно выудят информацию, – улыбнулась подружка.

Странно было смотреть на свое же лицо, но с другой мимикой.

– Если поймают, на свадьбу приеду. Наверное, если под домашний арест не посадят, – вздохнула я и обняла ее. – Если удастся хорошо запутать следы, то жди через год.

Натворила я дел. Как теперь все исправить? И как узнать, за кого я умудрилась выйти замуж? Если бы только члены моей семьи были чуть помягче, я бы так сильно не боялась им признаться. Но, увы. Некроманты – это некроманты.

Мы с Моникой прокрались наружу, никем не замеченные добрались до ворот из академии и притулились за будкой охранника. Дождаться, пока сработает отпирающее заклинание. На ночь все заблокировалось, и даже вручную нельзя было открыть калитку, не говоря уж о воротах. Пройти могли только преподаватели. У магистров был особый допуск, они могли отпереть калитку, если приходили за полночь. Студенты и сторож – нет.

И тут сзади послышалось деликатное покашливание.

Мы с подружкой в ужасе подпрыгнули и обернулись. У меня вообще чуть сердце не остановилось с перепугу. Это ужасно вредно для душевного спокойствия и нервной системы – превращаться в фею, выходить замуж за первого встречного неизвестного красавчика, удирать от орков и пытаться сбежать от семьи. Тут никакой выдержки не хватит, даже некромантской. А я-то не некромант.

– Доброе утро, риата Монк и риата Монк, – со сдержанной улыбкой поздоровалась с нами очаровательная магистр Лутиния.

Затрудняюсь предположить ее возраст, но выглядит она не старше нас с Моникой. По сплетням, риата Лутиния пребывает в счастливом браке с неким риатом из эльфов последние два столетия. А учитывая, что феи традиционно не спешат замуж, а наслаждаются свободой первую сотню лет, не связывая себя семейными узами, то... Минимум триста лет магистру исполнилось. А может, и больше. Но, думаю, не тысяча или того больше. Феи не бессмертные, просто очень долго живут. А их магия позволяет им до последнего вздоха выглядеть такими же, как в юности, и не стареть внешне.

– Риата Монк, Кларисса, – с укором взглянула на меня фея. – Мне кажется, шутка несколько затянулась. Вам не пора снимать личину феи?

– Пора, магистр Лутиния, – кивнула я, выдохнув. – Это ведь было на две недели. Сегодня вечером срок истекает, и личина сама спадет. Заклинание с четко вложенными условиями.

– Понятно. А сейчас вы куда? – кивнула она на мою зачарованную сумку, в которую я запахла все, что могло пригодиться в ближайшее время.

– Н-ну... – протянула я. Не признаваться же?

– К молодому мужу? – вдруг спросила магистр, и я хлопнула глазами. А потом увидела, что из-под рукава курки виден мой брачный браслет.

– Не совсем. Это вышло вопреки воле родителей, и они... А муж пока скрывается. И мне... В общем... Надо год переждать.

– Ясно, – как ни в чем не бывало улыбнулась фея и оттянула розовую прядку волос. Не такого интенсивного цвета, как у меня, но да, тоже розовую. Как и у всех фей. – Работу нашли, риата Кларисса?

Я потупилась и грустно помотала головой.

– А вы, значит, риата Моника, помогаете подруге удрать от родителей и от вон тех зеленокожих юношей? – кивнула она в сторону ворот.

Я осторожно выглянула из-за угла и сразу же встретилась взглядом с молодым орком, который практически прилип к решетке и, не мигая, смотрел на меня. Попались.

– Спалились, – мрачно сообщила я подруге. – То есть... Извините, магистр.

– Ничего-ничего, – улыбнулась фея. – Значит, работы нет. Согласия родителей на брак нет. Зато некий муж уже есть. И этот муж в бегах. А еще есть орки, которым вы зачем-то очень нужны. Кроме того, вы уже две недели под магической клятвой в полной личине феи. Я ничего не забыла, риата Монк?

– Ничего. Если не считать того, что я не помню, как зовут моего мужа, и не знаю, кто он такой, – мрачно призналась я и зажмурилась от глубины своего падения. Но полегчало, когда призналась в позоре.

– Ну надо же, как интересно, – задумчиво проговорила фея. А потом проказливо улыбнулась. – Я вам помогу. В конце концов, именно я принимала роды у вашей матушки и именно я первая взяла вас на руки. Вы были очень маленькой, сморщенной, но очень крикливой, и описали мне платье. Будем считать, что это мой подарок вам как феи-крестной. Хотя я и не присутствовала в храме, когда вас приносили на знакомство с богами.

– Вы?! – изумилась я. – Но мама говорила, что фея, принимавшая роды, преподавала травоведение. А вы читаете нам этикет народов мира.

– И что? Захотела и сменила направление, – невозмутимо улыбнулась магистр Лутиния. – Значит, подарок. А подарю-ка я вам свое благословение и... Вы, конечно, не фея, но и не некромант, как ваши родители. Справитесь. Вкус у вас хороший.

– Вы о чем? – не поняла я и бросила озадаченный взгляд на Моника, которая старалась слиться с кустами и не отвечивать.

– Мне от прабабки досталось наследство с обременением. Но я не захотела его принимать. У меня прекрасная практика здесь, в академии. А все эти хлопоты, сложности, придумывать что-то. Да и город мне тот не нравится, не люблю жару, у меня от нее голова болит. Нет, нет и нет! Я законсервировала наследство, вместе с обременением. Подумала, вдруг лет через сто изменю решение. Но, как видите, прошло уже двести, а я так и не передумала. И не собираюсь!

– Простите, магистр, я ничего не понимаю, – покачала я головой и подтянула выше ремешок сумки.

– Ах, да что там непонятного? – светски улыбнулась она. – Я сейчас беру на себя роль вашей феи-крестной, коей, по сути, и являюсь, ведь именно я привела вас в жизнь и первая осенила крестом, представляя всем четверем богам. И сейчас вручаю вам подарок.

Она сделала жест, будто разрывает перед собой пространство, вытащила из видимой только ей прорехи пожелтевший старинный свиток, накрученный на деревянное основание с резными ручками, и вручила его мне.

– Владейте. Дарю навсегда в полное владение вам и вашим потомкам все, что перечислено в этом документе. Права, обязанности, имущество, обременение. Принимаете мой дар феи-крестной?

– П-п-риним-маю, – заикаясь, подтвердила я.

Ничего не понятно и страшновато. Но феи добрые, это все знают. Нет, есть, конечно, и темные феи. Но их единицы, они выглядят совсем иначе, и магия у них тоже иная. А магистр Лутиния бесконечно милая. Ее вся академия любит. К тому же, как оказалось, она присутствовала при моем рождении.

Свиток в моих руках полыхнул теплым розовым светом и осыпал меня фейерверком искорок. Говорю же, волшебство классических нормальных фей – милое и радостное.

– Вот и славно! – захопала она радостно в ладоши, выпав из образа строгого и серьезного магистра. – Как же замечательно! Наследство вас тоже приняло, и оно очень радо. Вы подружитесь. Ну, вам пора, риата Кларисса.

– К-куда? – окончательно потерялась я в происходящем.

– Как куда? Прочь! Прочь отсюда! От родителей. От орков. Хотя, честно говоря, дорогая, вам следовало бы вернуть им ваш трофей. Подумайте, как это сделать так, чтобы они вас не прикончили за оскорбление. Очень темпераментный народ. Очень!

Продолжая все это говорить, магистр Лутиния снова разорвала пространство, открывая проход. А вот так умеют только феи. Обычные маги открывают порталы, строя заклинания.

– Ну, в путь, дорогая крестница, – радостно улыбаясь, магистр Лутиния осенила меня обережным крестом. – Пусть боги будут благосклонны к вам. И надеюсь, вам понравится мой подарок. Вы милая открытая девушка, вам совсем не к лицу соответствовать всем этим жутким некромантским штучкам, как вашей матушке. Мрачность и чопорность – это совсем не ваше.

Я вытаращила глаза, но шагнула к открывшемуся разрыву пространства. За воротами академии взвыли орки, которые поняли: что-то происходит, но им не видно что.

– Поторопитесь, риата Кларисса, – ободряюще кивнула фея. – Риата Моника, а вы возвращайтесь в общежитие. Не стоит вам идти в город в личине подруги. Это уже не пригодится.

– А куда она? – впервые подала голос Моника и отошла от спасительного кустика.

– А куда я? – тоже спросила я, уже почти войдя в межпространственный разрыв.

– Подальше отсюда, конечно же! – как само собой разумеющееся пояснила фея.

И в этом она вся. В смысле – фея. Они все такие. Чудесные, милые, радостные, очаровательные, но дико бесячие, если ждешь чего-то серьезного.

Я саму себя все эти две недели дико бесила и раздражала как раз некоей непоследовательностью, отсутствием логики в поступках. Но у меня-то это временно. А феи с этим живут всю свою долгую жизнь.

– Моника, я напишу! Спасибо, дорогая! – улыбнулась я подруге и все же шагнула в переход.

– Я все помню. Все сделаю. Береги себя, – с улыбкой кивнула она. – Увидимся через год, да?

Ответить я не успела. Меня засосало уставшее ждать пространство разрыва. Втянуло, расщепило на микрочастицы, пронесло через расстояния и выплюнуло. Где-то.

– Ох! – согнувшись от накотившей тошноты и головокружения, выдавила я. Дико мутило и стоило большого труда сдерживать ранний завтрак и не исторгнуть его наружу.

Вообще, я как-то проходила через фейский переход в пространстве. Все было совсем не так. Вероятно, я сейчас слишком затянула и вот, получила побочный эффект.

Наконец меня отпустило, противный звон в ушах пропал, перед глазами прояснилось, и тут я поняла, что в ушах у меня не только звенело. Там еще и орало. Голосило и чирикало. А перед глазами плавали круги от яркого солнечного света.

– Какого орка? – ошалело прошептала я, пытаюсь понять, куда угодила.

Однозначно юг. Погода, сочная зелень и яркие краски, а над головой свисает ветка, усыпанная мелкими цветочками. А еще птицы в оперении всех цветов радуги. Разноцветные легкие одежды спешащих мимо меня прохожих. И в воздухе запах... Такой особенный – водорослей, рыбы и моря.

Я на море? Но где именно?

– Посторони-и-ись! – прокричал извозчик и мимо меня прокатился экипаж.

В ландо сидела красивая брюнетка лет сорока в дорогом шелковом платье и шляпке с широкими полями. Она лениво смотрела по сторонам. Мазнула взглядом по мне. Я, видимо, сильно выпадала из привычной картинки, в своем темном и слишком теплом для местного климата наряде. В ее глазах мелькнуло легкое удивление, но не более.

Ландо проехало. Я тоже вышла из ступора и отошла к стене, чтобы меня не сбили. Надо бы сориентироваться и понять, в какую авантюру я ввязалась, куда попала и что мне подарила магистр Лутиния.

Ну надо же, я умудрилась внезапно обзавестись феей-крестной. Она меня и благословила, и подарок сделала. И неважно, что не она вносила меня в храм и представляла богам. В моем случае это вообще был дедушка, как старший родственник. Некроманты, что с них взять. Никто ведь тогда не знал, что я буду единственным членом семьи, который не унаследует магию смерти.

Постояв еще пару минут, осматриваясь, я решила, что пора уже предпринять хоть что-то. Для начала выяснить: где я?

Именно этот вопрос я и задала проходящей мимо горожанке с корзиной, заполненной овощами и зеленью.

– Вы не знаете, где вы? – озадаченно моргнула женщина. Потом ее взгляд остановился почему-то на моем ухе, и она понятливо хмыкнула. – В Клайдберрисе, уважаемая фея.

– О! – выдавила я из себя. – О-о-о...

– Сбой портала? – чему-то улыбнулась местная жительница и поудобнее перехватила свою тяжелую корзину. А потом и вовсе поставила ее на землю.

Вероятно, беседа со мной и последующие новости интереснее, чем огурцы и зеленый лук, только что купленные у торговцев.

– Не то чтобы... – озадаченно поморгав, выдала я. – Меня сюда отправили получать подарок.

– И что за подарок, риата фея?

Как она догадалась, что я временно фея? Я же спрятала волосы под платок. Я поднесла руку к голове и пощупала. Ах вот оно что! Пока я распылялась и заново собиралась в разрыве пространства, платок съехал, и на волю выбился нахальный розовый локон.

Так, не о том думаю. Раз уж мне попалась словоохотливая прохожая, надо заодно спросить, куда мне идти. Что же мне подарила магистр Лутиния?

Под полыхающим восторженным любопытством взглядом местной жительницы я развернула свиток. Сверху красовался адрес и герб нотариуса, составлявшего документ. Дальше сухим казенным языком шел текст с именами, фамилиями и перечислением имуществ. Дом, судя по всему.

Но начать стоит с нотариуса.

– А не подскажете, любезная риата, достопочтенный нотариус Нольк или его преемник принимает по прежнему адресу? – И я назвала тот, что был указан в свитке.

– Насчет имени нотариуса не в курсе, риата фея. Но нотариальная контора там точно. Вам сейчас нужно пройти до конца этой улицы, свернуть направо и через два переулка еще раз направо. Второй дом по правую руку.

– Направо и снова направо, дом справа. Все поняла, – улыбнулась я.

– Вы бы курточку-то сняли, риата фея, – доброжелательно посоветовала женщина, поднимая свою корзину. – Перегреетесь. Тепловой удар – неприятная вещь. Вы, видать, издалека прибыли. И лицо... Белокожая вы совсем, риата, обгорите. Вам бы шляпу или наколдовать чего... Солнце-то палит.

– Спасибо. Я как-то не подумала... – растерянно отозвалась я, но совету последовала.

Кожаную куртку сняла и спрятала в зачарованную сумку. А платок перевязала так, чтобы прикрыть не только волосы, но и нижнюю часть лица. Шляпу действительно придется купить. На этом я попрощалась с доброй женщиной и отправилась искать нотариуса.

Контора уже работала, несмотря на ранний час. Вероятно, в Клайдберрисе немного иные правила. Это ж надо? Магистр Лутиния хоть бы предупредила, что дарит мне что-то в ином государстве. Потому что хоть Клайдберрис размером с не самый большой округ моего родного Эстарина, но, тем не менее, самое что ни на есть независимое королевство. Хоть и карликовое. Со своей монархией, аристократией, законами и правилами.

– Могу я видеть риата Нолька? – спросила я у сторбленного седого гоблина, сидевшего за старым облупленным столом в нотариальной конторе.

– Это я, – проскрипел он и отложил в сторону зачарованное перо, которым выводил что-то на листе бумаги. – Чего изволите?

– Мне сделали подарок. Примерно полчаса назад. Но в силу некоторых обстоятельств я не успела выяснить, что именно это за подарок. Магистр... Фея-крестная вручила мне свиток, я подтвердила, что принимаю ее дар. И вот я здесь. Ну, где-то... – неопределенно повела я рукой.

Гоблин хрипло хохотнул.

– Фея, говорите? Отправляла в путь она вас сама? Королевство Клайдберрис. Город Бэриус, столица. Могу я взглянуть? – протянул он руку за свитком, который я держала на виду.

Внимательно изучив заверенный когда-то давно им же самим документ, нотариус сложил руки домиком и уставился на меня.

– Про обременение в курсе?

– Да, магистр Лутиния что-то про это упоминала. Что за обременение? Надеюсь, не долги?

– Нет, не долги, – снова издал он загадочный смешок. – Значит, подтверждаете, что принимаете в собственность наследство уважаемой феи Лутинии со всем приложенным к нему обременением?

Я настороженно помолчала. Подозрительно. Очень подозрительно. Что же это за обременение такое? Но феи – существа исключительно милые и добрые. Я сама последние две недели, пока живу под магической личиной, невероятно очаровательна и миролюбива. И глупа, будем объективны. Будь я собой нормальной, ни за что не вляпалась бы во все это.

Может, не нужен мне этот дар? И еще не поздно вернуть?

Но папа... И дедушка... И какой-то там жених... И мой муж, чтоб ему моль исподнее пожрала! Так меня подвести и не явиться на собственный развод!

– Принимаю! – словно со стороны услышала я свой голос.

– Вот и отлично. – Нотариус шмякнул тяжелую печать на документ. Полыхнуло магией, запахло свежей мятой. – За мной! Отдам обременение.

– Э-э? – растерялась я.

Древний гоблин свернул свиток и протянул его мне. Потом, скрипя и охая, слез с кресла и посеменил к двери, ведущей в смежную комнату.

– Чего встали? Забирайте свое имущество! Я уже стар тяжести таскать.

Я поспешно спрятала свиток в сумку и пошла за хозяином конторы, надо ж разобраться и понять.

За дверью оказался склад. До самого потолка высились стеллажи, заполненные папками с документами, коробками, ящиками, какими-то непонятными предметами. И все это было ужасно пыльное. Похоже, тут не прибирались последние лет сто. Или двести.

– Ищем стеллаж номер три, вторая полка сверху. Должна быть розовая коробочка. С бантиком, все как вы, феи, любите.

Я промолчала. Могла бы рассказать, что я не фея, а маг-бытовик из семьи потомственных некромантов. Но зачем? Личина слезет с меня уже сегодня вечером, я снова стану собой. Нормальной человеческой девушкой. Брюнеткой! А не этим вот недоразумением цвета фуксии. Но я не стала ничего говорить. Только чихнула несколько раз подряд.

Глава 5

Нужный стеллаж оказался у дальней стены. Похоже, именно отсюда несколько столетий назад добавлялись предметы и новая мебель, и все сдвигалось в сторону приемной.

– Вот тут, – кашляя и шумно сморкаясь от пыли, сообщил гоблин и задрал голову. – Ох-ох-ох... Как давно все это было.

Крючковатым пальцем нотариус поманил серую пыльную коробку, стоящую почти на самом верху. Повинуясь его воле, она поплыла к нам, теряя по пути пыль. Я отчаянно расчихалась, отодвинулась в сторону, закрывая лицо руками. Хотела было даже запустить заклинание чистоты, все же это я умею отлично. Бытовая магия – это то, чему я училась пять лет. Но риат Нольк почуял и шикнул на меня:

– Не смей!!! Тут столько чар – на воздух взлетим. Только руками. Шваброй и тряпкой. И никак иначе!

– Простите, – гнусаво извинилась я. – Апчхи!

– Забирайте! Апчхи! Все, что в коробке! Апчхи!

– Вместе с коробкой? Апчхи!

– Без! Апчхи! Я в нее новое имущество сложу. Апчхи! А бантик можно. Апчхи!

– Апчхи! Апчхи! Спасибо!

Высморкавшись, я аккуратно, насколько это вообще возможно, отлепила бантик и убрала в карман брюк. Сняла с коробки крышку и заглянула внутрь.

– Статуя? Апчхи!

– Да быстрее же, риата! Апчхи!

Еще пару раз чихнув, я вытащила из коробки серую каменную статую горгульи, связку ключей, дверной колокольчик и узкий длинный деревянный футляр, в каких принято хранить драгоценности.

– На выход! Апчхи! – засеменял быстрее прочь из пыльного склада нотариус.

Зажав статую под мышкой, я подхватила все остальное и заторопилась следом.

– Ох! – утирая платком лицо, простонал дедуля гоблин и забрался в свое кресло. После чего недовольно пробурчал: – Бросают свое имущество, наследство столетиями не принимают. Никакого почтения к предкам! А я храни все это. Безобразия! Даже на покой не уйти из-за таких, как вы!

– Я не виновата! – еще раз чихнув, я поставила свою добычу на стол и снова высморкалась.

Совершенно неприлично для аристократки. Но ситуация безвыходная.

– Итак, риата. Адрес перешедшего к вам дома указан в документе, но я сейчас еще запишу дополнительно. Ключи вы только что получили. Остальное – обременение.

Я со скепсисом осмотрела древнюю серую горгулью. С водосточной трубы сняли, что ли? Или с козырька над крыльцом? Для крыши маловата, размером с крупную кошку примерно. Страшненькая и с выщерблинами. Надо будет ее сначала как следует отмыть и отчистить, прежде чем снова где-то на доме устанавливать. Колокольчик, который обычно вешают над входной дверью, тоже старинный, узорный. Латунный, покрывшийся от времени бирюзовой патиной. Такую благородную красоту даже удалять жалко. Так оставлю, красиво.

Крышка футляра не поддавалась, заглянуть внутрь не удалось. Ладно, потом.

Пока нотариус записывал мне адрес, я принялась убирать в свою зачарованную сумку новое имущество. Колокольчик и запертый футляр. Сверху связка ключей на большом кольце. Горгулья не влезла, придется тащить ее под мышкой.

–частливого пути, – сухо пожелал мне гоблин. – Обживайтесь. Наслаждайтесь. Гильдию мастеров надлежит посетить не позднее, чем через месяц после старта дела. Лицензию

оплачивать дополнительно не нужно, она входит в наследство. Просто отметитесь. Что еще? Ах да! Гражданство. Приходите тоже через месяц. Как раз обвыкнете, обустроитесь, разберетесь с законами, налогами. ЗадOCUMENTИРУЕМ вам второе гражданство.

– Второе? – осторожно уточнила я.

– Вы подданная какого королевства, риата?

– Эстарина.

– Эстарин... Эстарин... Да, все в порядке. По мировому договору от тысяча пятого года обе страны позволяют двойное гражданство. Вы владеете теперь недвижимостью и делом в Клайдберрисе, значит, получаете статус гражданки нашего маленького королевства.

– Ага... – в ступоре пробормотала я, повернулась и пошла на выход.

Слишком много информации и всего происходящего. Мозг буксует. Уже на пороге повернулась и спросила:

– А свод законов где купить?

– У букинистов, разумеется. Или взять в библиотеке. В Берриусе прекрасная публичная библиотека под патронажем короны. Что-нибудь еще?

– Нет. Ах да! Я вам что-то должна за оформление?

– Разумеется, нет! – фыркнул риат Нольк. – Я приличный опытный нотариус. Все было оплачено давным-давно.

Кивнув, я пожелала ему доброго дня и вышла на улицу. Судя по всему, я пробыла в нотариальной конторе около часа. Надо же... В животе заурчало, напоминая, что уже утро в разгаре, а организм не кормлен. Непорядок. Где завтрак? Где кофе и еда?

Сверившись с адресом на бумажке, я отправилась искать извозчика. С каменной статуей под мышкой не очень-то погуляешь по незнакомому городу, под палящим солнцем да еще натошак.

Дом, к которому мы приехали, оказался двухэтажным, веселого розового цвета. Ну да, следовало бы догадаться. Палисадник и небольшая мощеная площадка перед крыльцом отделены от тротуара и дороги невысокой кованой оградой с калиткой.

На изумрудного цвета крыше особнячка красовался флюгер в виде... Вот даже не знаю, смеяться ли, – в виде феи с волшебной палочкой в руке. Абсолютнейший пережиток прошлого. Уже пара столетий, как этот волшебный предмет никто из фей не использует. Не знаю почему.

Я ранее вообще не слишком интересовалась спецификой жизни этого народа. Феи и феи. Живут, как и все, работают, учатся, путешествуют, занимают различные должности. В основном в развлекательной сфере. Но присутствуют и в серьезных государственных структурах, и в других областях. Например, как магистр Лутиния, преподавателями в академии магии.

Все, что мне было ранее известно, так это то, что феи – милые, добрые, с хорошим вкусом, веселые, с приятным нравом. Также они легкомысленны, немного ветрены, но отнюдь не глупы. В старых сказках я читала, что раньше у них еще и крылышки были. Но все меняется, и нынешних фей визуально можно отличить от человека лишь по розовым волосам, ну и, может, слишком улыбочивым и чуть наивным лицам. Ну и аура, само собой, иная, но это и так понятно.

А вот их магия – да, она совсем не такая, как классическая обычная. Феи сейчас обходятся без волшебных палочек, но... чары творят как-то иначе.

Но возвращаясь к дому.

Розовый. Двухэтажный. Законсервированный, если судить по заклинаниям. А что, удобно. Наложил заклинания стазиса и различные охранки, и можно быть уверенными, что и через тысячу лет ничего не испортится, никто не взломает и не ограбит здание.

Но нотариус мог бы и предупредить, что тут все под заклинаниями.

Расплатившись, я выбралась, стараясь не уронить статую, и встала напротив калитки. Потом поставила тяжеленную горгулью на мостовую и принялась искать в сумке связку ключей. Вытащив, долго перебирала, пока нашла подходящий к замку.

Тот открылся легко, даже без шелчка. Словно его только вчера смазывали и использовали. Я толкнула калитку вперед и замерла, не решаясь переступить порог. Мало ли...

Но было тихо, никаких атакующих заклинаний.

– Ладно, – пробормотала я, наклонилась и подхватила каменное пыльное «обременение».

Вошла в крошечный мощный дворик, аккуратно прикрыла за собой калитку и прошла к крыльцу. В палисаднике под окнами застыли в стазисе кусты роз. Но не розовые, чего следовало бы ожидать, учитывая цвет здания, а белые.

– Бедные, – пожалела я их. – Это же сколько вы так и не живете, и не умираете? – поставила горгулью на крылечко и аккуратно принялась распутывать заклинания, бережно укутывающие растения.

Как любому магу мне хорошо знакомо заклинание стазиса. Его изучают еще на первом курсе, и в жизни оно требуется постоянно. Очень удобное.

Тут чары были старые, мощные и немного иные, чем стандартные и привычные мне. Вероятно, над розовыми кустами чаровала когда-то давно еще родственница магистра Лутинии, та самая, что и оставила наследство.

Но вот последняя паутинка заклинания слетела с цветов, и они будто вздрогнули и вздохнули. Шевельнулись под ветром и прямо у меня на глазах расправились и распушились.

– Какие же вы красавицы! – от души похвалила я их. – Глаз не отвести! Я постараюсь потом подлить вам удобрений.

Я не единожды работала в теплице академии, ухаживая за лекарственными растениями. Так что знала, что любое из них отзывается на доброжелательную ауру. И даже обычный подорожник, если его хвалить и говорить комплименты, растет лучше, чем тот, на который не обращаешь внимания.

Ветер тронул бутоны, те закачались и зашелестели, словно шепча что-то смущенное.

Я улыбнулась этой сохранившейся сквозь столетия живой красоте и вернула свое внимание входной двери. Отыскала в связке подходящие ключи, отперла поочередно три замка.

Тут жил настоящий параноик, как я посмотрю.

Дверь открылась внутрь, демонстрируя мне прихожую. Но я не спешила входить. Я же не самоубийца, в самом-то деле. Для начала вытащила из сумки свиток, подтверждающий, что я теперь владелица этого места. Осторожно перекинула его через порог внутрь.

Полыхнуло магией. Охранные заклинания устроили настоящий фейерверк. Будто огненные всполохи пробежали по стенам, полу, по лестнице, уходящей на второй этаж. Дождавшись, пока утихнет охранная магия, я принялась снимать внешний стазис, оставаясь на крыльце. Вот тут пришлось повозиться дольше, чем с розовыми кустами.

Дом большой, сохранить нужно многое, и заклинания были наложены не единым общим слоем, а блоками. Не удивлюсь, если дальше придется расконсервировать каждую комнату отдельно. Я бы именно так поступила, если бы на долгие годы старалась что-то сохранить.

И я оказалась права.

Почти час у меня ушел в итоге на то, чтобы, снимая слой за слоем, открывая помещение за помещением, обойти первый этаж и разблокировать лестницу.

Каменная горгулья все это время ожидала меня на круглом столике в прихожей. За окнами гудел город. Доносились голоса прохожих, ржание лошадей и цокот копыт. Несколько раз проехали ландо. Судя по всему, улица шумная, оживленная и располагается в самом центре. Пока я сюда ехала, успела немного осмотреться.

Покончив с территорией первого этажа, я упала в кресло в большой гостиной, вытянула ноги и протяжно застонала. А в животе у меня заурчало. Позавтракать я по пути так и не успела. А ведь собиралась.

К слову, в задней части дома имелась полностью оборудованная кухня. Все же остальные помещения пока что у меня вызывали вопросы. Здесь когда-то давно явно была или лавка, или модный салон. Обнаружились в одной из комнат два больших раскройных стола, манекены, стеллажи с обрезками тканей и нитками. В открытом сундучке хранились ножницы, булавки, мелки и прочая мелочь из арсенала модисток и портних.

Но над крыльцом не было даже намека на вывеску. Из чего делаем вывод...

Вывод пока никак не делался. Боги знают, как велись дела двести с лишним лет назад. Может, тогда и вывески никто не вешал.

А сейчас я расположилась в гостиной, где, предположительно, принимали клиентов. Кресла, пара удобных диванчиков, чайные столики. Светлая ширма в мелкий цветочек. Такие же подушечки, на диванах. В углу большое напольное зеркало в резной золоченой раме. Рядом на столике измерительная лента и серебряный наперсток.

Все в золотисто-бежево-сливочной гамме, милое и очаровательное. И, что приятно, чистое. Ни пылинки, ни соринки благодаря стазису.

Осознав, что сейчас просто упаду в голодный обморок, я вытащила себя из кресла. Прямо тут, за ширмой, вытащила из сумки легкое платье, переделалась и встала напротив зеркала. Пара заклинаний – помявшаяся ткань разгладилась. А примявшиеся под платком волосы вновь обрели объем.

– Ладненько, – зачем-то сказала я своему отражению. – Пойду добывать себе еду. Тут по соседству кондитерская и кафе. Видела, когда подъезжала в экипаже.

Утро выдалось настолько ошеломляющее и потрясающее, что я – потрясенная и ошеломленная – никак не могла пока прийти в себя и осознать случившееся. Разговаривать с мебелью или со своим отражением странно. Я это осознаю. Но не более странно, чем притащить со склада каменную горгулью, перенестись из своего королевства в другое и очень далекое, и стать владелицей недвижимости и своего дела.

– О-о-о! – округлив рот, я вытаращилась на девушку в зеркале. – У нас теперь свое дело! Профессия! Мы выполнили условия договора с родителями. Можно не выходить замуж за того графенка, что сосватал дедушка! Сын графа Олиантского точно не может быть подходящей мне парой.

Мое отражение закатило глаза и беззвучно фыркнуло.

– Эм-м-м? – вопросительно промычала я. Заморгала, но нет. В зеркале была всё я же. С выпученными глазами, испуганная, но я. Почти уже привычная в этом невообразимом фейском облике.

Кстати о феях. Вечером наконец вернется мой родной облик, нормальная человеческая аура и черные волосы. Срок отработки проигрыша подошел к концу.

Ну а пока, все же за едой.

Позавтракала и одновременно пообедала я в кафе через два дома. Улица действительно оказалась шумная, полная представителей разных рас и народов. Принимала в заведении заказы и приносила тарелки симпатичная оборотница. А за стойкой стояла ведьмочка-человек. Профессиональная остроконечная шляпа у нее была сочного лимонного цвета, а поля не слишком большие, чтобы не мешали работать.

– Вы новенькая, риата? Недавно прибыли в Берриус? – улыбаясь и демонстрируя острые клычки, спросила подавальщица, готовая принять мой заказ.

– Как вы догадались? – не удержалась я, отвечая на ее задорную улыбку.

– Белая кожа. Солнышко вас еще не расцеловало в щечки, – рассмеялась она. – Могу ли я дать рекомендацию? Ниже по улице есть салон ведьмы Октавии. Она изготавливает прекраснейшие средства для кожи и волос. Все местные девушки покупают у нее кремы, мази, притирки и шампуни. Не пожалеете, риата. – И тут же без перехода вернулась к работе. – Что будете заказывать? Сегодня отменное рагу из кролика. Спаржа на пару. Малосолевые огурчики. А хотя нет, они с чесноком, вы не захотите. Но могу еще рекомендовать блинчики с мясом или с печенкой.

– Рагу со спаржей. Блинчик... два. Один с мясом, один с печенкой. Встала рано и еще ни росинки во рту не было.

– Конечно, риата. Буквально пара минут, и я все принесу.

Она умчалась, а через пять минут я уже наслаждалась едой. Вкусно! Неимоверно вкусно. А сколько специй! Потрясающий букет.

Надо бы с собой взять, готовить мне пока не из чего, да и предстоит еще дом осматривать. И надо написать родителям.

Ой!

Вернулась я назад разомлевшая и осоловевшая. Принесла корзинку с горшочками и плосками, забытыми едой. Тут мне и полдник, и ужин, и завтрак еще.

На улице было жарко, солнце палило. Подумалось, что таки да. Надо сходить к ведьме Октавии и озаботиться специальным кремом, оберегающим от обжигающих солнечных лучей. И шляпу. И... одежду новую, подходящую по климату. И с домом разобраться.

Корзинка осталась на кухне, накрытая заклиниванием стазиса для пищевых продуктов. А я снова перебралась в гостиную, подмигнула своему отражению в зеркале, присела на диван. На минуту прикрыла глаза и... заснула.

– Спит? – женский шепот был предвкушающим.

– А то ж! Перегрелась с непривычки-то. Видишь же, северянка, – ответил ему второй голос, вроде мужской.

– Тише вы! Разбудите! – Кому принадлежит этот голос, я не поняла. Но вроде девичий.

– Ох и заживем теперь! – довольно проговорила первая женщина. – Столько нового спрячем с глаз долой.

– Тебе лишь бы прятать, – фыркнул мужчина. – Покажем всё. И никак иначе!

– Да ну, глупости вы все время говорите. Лучше будем колоть и подкалывать. – Девушка фыркнула.

– Ну да, ну да. Вам всё хиханьки-хаханьки. Одна я опять буду за всех страдать! – немного истерично добавила еще одна женщина.

Я с трудом выныривала из сморившей меня дремы, пытаюсь понять, что за три женщины и мужчина ведут беседы в моем доме. Который я, вообще-то, заперла на все замки, вернувшись из кафе.

Когда до сонного мозга это наконец дошло, я подскочила с дивана и принялась искать говоривших.

Никого.

Ни в гостиной, где я задремала. Ни в прихожей. Ни вообще на первом этаже. Я даже в окна выглянула и на крыльцо вышла, решив, что голоса доносились с улицы. Но нет, калитка закрыта, под окнами непотревоженные розовые кусты, которые при моем появлении под ветром развернулись ко мне всеми своими пышными цветками. Занятно получилось, словно они на меня все дружно посмотрели.

Я мотнула головой, улыбнулась своим мыслям и вернулась в дом.

Померещилось, что из гостиной снова донесся чей-то шепот. Приготовив заклинание пут, бросилась туда и... почувствовала себя дурочкой, снова никого не найдя.

– Да что ж такое-то? – пробормотала я, подойдя к зеркалу. Полюбовалась своей заспанной рожией, примятой снова прической и вздохнула.

Подмигнула своему отражению. Оно наморщило в ответ нос.

– Что?! – отшатнулась я.

И именно в этот момент на пол за моей спиной шлепнулся магический вестник. А следом за ним еще один. И еще. И четвертый. А потом пятый. И шестой.

О-ё-ёй!

Моя семья меня потеряла. Не узнать фирменные знаки некромантов из рода Монк я не могла даже издали. А последнее послание от Моники. Именно она так всегда складывает своих вестников.

– Ох, боги! – осенила я себя обережным крестом.

Глава 6

Присела я прямо на ковер и занесла руку над стопкой посланий от родных и близких. Решила начать с Жана-Луи. Младший братишка всегда немногословен, но говорит по существу.

«Ну ты даешь, сестра! Дерзкий побег из-под носа у деда – такого даже я от тебя не ожидал. Уважаю! Денег надо на первые дни? Растрясу копилку».

У меня невольно выступила улыбка. Как хорошо он обо мне думает. Дерзкий побег... Это ж надо?!

«Клара, я потрясен! Как ты умудрилась так быстро все проверить? Но рад, что ты послушалась моего совета. Не нужен тебе слизьяк графа Олиантского. Что за работа и дело? Куда ты перенеслась? Помощь потребуется? Или денег переслать на первое время?»

Слизьяк? Почему слизьяк? Вроде же хороший, сильный в магическом плане род некромантов. Но с сыном графа Олиантского я не знакома. Вероятно, Леандр знает о потенциальном женихе нечто, мне пока неизвестное.

Ладно, что пишет мама?

«Моя девочка! Так им! Помощь потребуется?»

Что-то я пока не понимаю, чем они все гордятся. И в чем мне может потребоваться помощь?

Читать вестники от папы и от бабушки было откровенно страшно. Поэтому я решила сначала ознакомиться с посланием подруги.

«Ох, Клара! Что было! Что было!!! Твоя семья приехала намного раньше, чем мы с тобой ждали. Я чуть не умерла на месте от ужаса, когда они явились на порог нашей комнаты в общежитии. Хорошо, успела снять твою личину, а то как-то неловко вышло бы. Магистр помогла, сама бы я не справилась так быстро».

Твои родители вроде не злятся. Кажется. Я не уверена. У вас, некромантов, никогда не поймешь – вы просто сосредоточены или замышляете что-то эдакое. Ой, прости!

Я им сказала, что ты открываешь собственное дело. Что у тебя теперь есть недвижимость. Где-то. А кстати, ты где? И что ты будешь строить свою профессиональную карьеру сама. И что все документы у тебя на руках. Ведь на руках, да? Хороший домик? Магистр сказала, что там старый коттедж и что тебе точно понравится».

Ах да, она передала – ни в коем случае не давать орехи, от них пучит. Кого пучит? Она о чем?

Твой дед – жуткая жуть! Я его боюсь, вот. Хотя тебя он любит. Но весь разговор сердился. А потом сказал: «Так этому слизьяку и надо!». И – «Ха!». Это он о чем?

Я умираю от любопытства и волнения за тебя. Все нормально? Напиши мне, как только появится возможность».

P.S. Твоя мама просила передать по секрету, что переищет тебе украшения и вещи. И что ты молодец».

Ф-у-ух!

Кажется, все не так плохо, как я боялась. И мои меня все же любят, и не так уж сильно мне от них влетит. За то, о чем они не в курсе. Об остальном лучше все-таки не рассказывать. Гарантирую, легко не отделаюсь, если родители и дед узнают, что я выскочила замуж за первого встречного, чьего имени даже не помню.

Кошмар!

Ну и что в оставшихся вестниках?

«Внучка, я недоволен! Почему столько тянула? Мы чуть не отдали тебя за Олиантского-младшего. Ты потомок некромантов! Так отчего не проявляешь дух и силу? Точно не

пойдешь за мелкого поганца? Молодец! Родителям не говори, но, если что, денег я дам. Какое профессиональное дело ты начала? Хотелось бы, как минимум, похоронное бюро. Трупы – ходовой товар. Но что-то девчачье тоже неплохо. Ты у нас нежный цветочек, но это нестрашно, мы тебя все равно любим, даже такую.

P.S. Твоя подружка вела себя подозрительно, мямлила, заикалась и отчаянно трусила. Явно прикрывала твои проделки. Что ты натворила, Клара? Надеюсь, что-то грандиозное и в духе семьи Монк? Смотри, не разочаровывай меня. Дед»

У меня вырвался истерический смешок.

Грандиозное?! О да!

Ну и напоследок папино письмо.

«Клара, ты молодец. Улизнуть из-под носа деда и его плана выдать тебя замуж – это потрясающе! Что ты начудила? Твоя подруга чуть в обморок не упала, увидев нас на пороге. Рассчитываю, что не мелкую шалость, это было бы не в нашем стиле. С законниками проблем не будет? Потребуется спрятать трупы – пиши, подскажу как. Или мальчишки перенесутся на помощь.

В какой области открываешь свое дело? Финансирование требуется? Если понадобится, пиши. Проблем точно нет? С местными чиновниками? С гильдиями? Может, прислать стряпчего? Если кто обидит, маму не волнуй, сообщи мне или братьям. Приедем, всех закопаем. Папа».

Когда некроманты говорят «всех закопаем», надо понимать, что это не фигура речи. А буквальное и однозначное в своей прямоте и смысле обещание. Приедут. И всех реально закопают. А если кто и выкопается, то они обратно... того. И утрамбуют землю. Некроманты – ребята конкретные.

– У-у-у... – повернувшись к зеркалу, потрясла я перед своим изображением кипой писем. – Представляешь?!

Вид у девчонки в зеркале был ошеломленный. Она никак не ожидала мощной поддержки и при этом того, что ею так... хм... гордятся. Но почему-то каждый по отдельности.

Хотя что с них взять? Некроманты не слишком-то умеют выражать свои чувства. Тяжелая аура магии смерти, постоянный контроль над эмоциями, чтобы, не дай боги, не упустить контроль над силой и не поднять совершенно случайно ближайшее кладбище...

В общем, семья у меня хорошая, любящая, но довольно странная. Я в ней единственный человек, который может смело рыдать, злиться, бояться, веселиться, ненавидеть. И мне за это ничего не будет. Мои выплески магии ничем катастрофическим никогда не заканчивались. Ну, максимум, книги с полки могли попадать или ковер в трубочку свернуться, закатав в себя маленького засранца – одного из младших братьев. Когда они были мелкие, то, как любые мальчишки, регулярно доставали меня.

Щелкнув пальцами, я подтащила к себе сумку и принялась в ней копать, отыскивая тетрадь и писчее перо.

Буду отвечать всем по очереди. Но одно и то же, потому что признаться во всем, что натворила, я пока не могу.

«Все в порядке. Я в другом городе. Будет маленький салон модной одежды. Дом в центре, снизу ателье, сверху жилые комнаты. Собственность оформила у нотариуса. У меня большие планы. Мне пока ничего не нужно. Целую. Если что, напишу. Увидимся через год, когда я подниму свое дело. Кларисса»

Про то, что все же буду открывать модный салон, решила прямо в процессе написания. Посмотрела на манекен, на ширму, на измерительную ленту, свисающую со столика, словно змея, и подумала: а почему бы, собственно, и нет? Про год – уточнила на эмоциях. Все члены моей семьи крайне честолюбивы, так что поймут, хотя и не одобряют.

Монике написала то же самое. Почти.

Добавила одно предложение:

«Подруга, мне нужна подшивка модных журналов. Всех, какие добудешь. Пройдись по этажам, девчонкам уже больше не надо. Год закончился. Шли все мне. Мужские тоже. Загляни к эльфам, у них наверняка есть, они те еще воображалы».

Пока писала, сидя на полу и используя сумку вместо столика, постоянно испытывала ощущение, будто за мной кто-то наблюдает. Но сколько ни поднимала голову и ни оглядывалась, никого не было. Странная акустика и непонятно откуда доносящиеся вздохи тоже озадачивали. Но заклинание поиска четко дало понять: никого живого, кроме меня, в этом доме нет.

Наконец, я отправила всем магические вестники и встала с пола. Пора идти разбираться со стазисом на втором этаже.

Положив сумку обратно на диванчик, вышла из гостиной и тут же снова услышала возбужденные голоса, которые шепотом делились радостью:

- Ура! Модный салон!
- Ты видела, да? Будут журналы!
- Ах! Это так прекрасно!
- Не спешите! Мода наверняка изменилась.
- Да что ты понимаешь?
- Но это же чудесно!

Я подкралась на цыпочках назад и резко заглянула в гостиную, надеясь застукать незваных гостей.

Хм. Никого.

– Очень странно... – пробормотала я и вошла.

Снова с подозрением осмотрела всю комнату. Даже приподняла и повертела в руках старенькую горгулью, доставшуюся мне вместе с домом. Статуя как статуя. Серая, пыльная, потрескавшаяся местами. Хотя детеныш нечисти изображен весьма достоверно, я видела их изображения в бестиарии. Как раз именно так эти монстры и выглядели, пока не вымерли.

– Есть тут кто? – спросила я в пространство, чутко прислушиваясь.

Ответом мне была тишина. А заклинание поиска вновь подтвердило, что ни одной живой души поблизости нет.

Второй этаж порадовал несколькими спальнями. Одна большая, светлая, с примыкающей гардеробной – явно хозяйская. Два ее окна ее выходили в разные стороны: на крыльцо и улицу и на тихий внутренний двор. Вторая и третья – гостевые комнаты, вероятно. Они поменьше, но тоже симпатичные. Окна этих двух смотрели только на задний двор. Я там еще не была, надо будет исправить. Судя по тому, что вижу, маленькая оранжерея, фонтан, беседка и растения тоже укрыты стазисом.

Это же какая прорва сил была сюда вложена! Каждое помещение с отдельными заклинаниями. И еще одно – единое, словно купол укрывающее весь особняк вместе с прилегающей территорией.

Но зато, благодаря этой заботе, дом и имущество сохранились в идеальном виде. Можно въезжать и жить прямо сейчас. Что я и намереваюсь сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.